

*И. А. Барабушка, Л. А. Кривенко***ТОПОНИМЫ *VORONEZH* И *MOSCOW* В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО***Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена изучению особенностей репрезентации топонимов *Voronezh* и *Moscow* в языковом сознании носителей английского языка как неродного в условиях субординативного билингвизма. Ввиду того что моделирование географического пространства в сознании индивида осуществляется при помощи топонимов, их детальное изучение представляет особый интерес для исследователей. При изучении семантики топонимов были использованы метод свободного ассоциативного эксперимента со стимулами, представленными на иностранном языке (Я2), и метод семантической интерпретации ассоциативных полей. В проведенном авторами эксперименте в качестве испытуемых выступили студенты, погруженные в искусственную языковую среду в процессе обучения в университете. По данным психолингвистического эксперимента были составлены ассоциативные поля топонимов *Voronezh* и *Moscow*, определены индексы яркости каждой из ассоциаций, выделены ядерные семы и описаны ближняя и дальняя периферии. Авторы подробно рассматривают психолингвистическое значение выбранных топонимов, используя базовую трафаретную модель, которая была разработана Е. А. Маклаковой, а затем дополнена и успешно применена И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой. В рамках трафаретной модели были подробно описаны денотативный макрокомпонент значений рассматриваемых лексем, представленный признаковой и реляционной частями, коннотативный макрокомпонент значения топонимов, в том числе оценочные, эмоциональные и функциональные характеристики. На следующем этапе исследования была проведена семемная атрибуция ассоциативных реакций и разработано психолингвистическое описание значений изучаемых топонимов. В заключение авторы делают вывод, что ассоциаты, полученные от носителей русского языка, отвечавших на Я2, достаточно стереотипны, что может, в частности, быть обусловлено недостаточно высоким уровнем владения иностранным языком, а также высокой лексической интерференцией родного языка (Я1).

Ключевые слова: *семантика топонимов, субординативный билингвизм, свободный ассоциативный эксперимент со стимулами на Я2, ассоциативное поле, трафаретная модель описания, психолингвистическое значение слова, интерференция Я1*

*I. A. Barabushka, L. A. Krivenko***TOPONYMS *VORONEZH* AND *MOSCOW* IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF NON-NATIVE ENGLISH SPEAKERS***Voronezh State University, Voronezh, Russia*

Abstract. The proposed article is devoted to the study of the peculiarities of the representation of the toponyms *Voronezh* and *Moscow* in the linguistic consciousness of non-native speakers of English in the context of subordinative bilingualism. In view of the fact that the modeling of geographical space in the mind of an individual is carried out with the help of toponyms, their detailed study is of particular interest to researchers. While studying the semantics of toponyms, the method of a free association experiment with stimuli presented in a foreign language (L2) and the method of semantic interpretation of associative fields were used. In the experiment conducted by the authors, the subjects were the students immersed in an artificial language environment in the process of studying at the university. According to the psycholinguistic experiment, the associative fields of the toponyms *Voronezh* and *Moscow* were compiled, the

brightness indices of each of the associations were determined, nuclear semes were identified, and the near and far periphery were described. The authors describe in detail the psycholinguistic meaning of the chosen toponyms using the basic template model developed by E.A. Maklakova, and then supplemented and successfully applied by I.A. Sternin and A.V. Rudakova. Within the template model, there was described the denotative macro-component of the meanings of the considered lexemes, which is represented by the indicative and relational parts, the connotative macro-component of the meanings of the toponyms, including evaluative, emotional and functional characteristics. At the next stage of the study, a sememe attribution of associative reactions was made and a psycholinguistic description of the meanings of the toponyms under study was given. In conclusion, the authors assume that the associations obtained from native Russian speakers who answered in L2 are rather stereotyped, which may indicate an insufficient level of foreign language proficiency, as well as a high lexical interference of a native language (L1).

Keywords: *semantics of toponyms, subordinate bilingualism, free association experiment with stimuli in L2, associative field, template description model, psycholinguistic meaning of a word, L1 interference*

Введение. Проблема описания семантики в целом и семантики имен собственных в частности отнюдь не нова для лингвистики. Вопрос о целесообразности изучения имени собственного с точки зрения его семантики носит дискуссионный характер ввиду того, что для многих значение имени есть не что иное, как содержание статьи о нем в энциклопедическом или толковом словаре. Однако развитие межкультурной коммуникации и лингвистической культурологии, а также актуальные теоретические и экспериментальные исследования в области психолингвистики позволяют нам с уверенностью утверждать, что имена собственные часто имеют смысловой объем, превышающий соответствующее лексикографическое значение, которое в свою очередь обогащается аксиологической, этно- и культурно-специфичной информацией. Исследование языковой картины мира представителей разных народов и культур, а также нахождение общностей и специфики в их видении мира, исследование особенностей формирования и становления вторичной языковой личности являются важным этапом диалога культур.

Целью данного исследования является выявление особенностей репрезентации семантики значимых имен собственных (на примере топонимов *Voronezh* и *Moscow*) в языковом сознании носителей английского языка как неродного в условиях субординативного билингвизма.

В рамках широкого подхода к пониманию билингвизма признается существование искусственного билингвизма (ИБ) как ситуации, когда в сознании индивида одновременно присутствуют два и более лингвокультурных кода, овладение одним из которых происходило в условиях искусственно созданной языковой среды. При этом наблюдается явная диспропорция в степени владения данными кодами [17, с. 4].

Нет единого мнения по поводу того, можно ли в равной степени владеть двумя и более языками [6], [7], [14, с. 20]. Часть исследователей придерживаются точки зрения, что в процессе использования языков билингвом один из них окажется доминантным (чаще всего Я1), что проявится в форме переноса компонентов Я1 в Я2 (например, построение фразы «по-русски» на английском языке, дословный перевод устойчивых выражений из родного языка на иностранный вместо поиска эквивалента на Я2). Такой тип билингвизма называется субординативным, и он нередко присущ искусственным билингвам, т. е. людям или студентам, погруженным в искусственно созданную языковую среду (на работе или в процессе обучения). В то же время, если признать возможность равнозначного владения языками, то в таком случае в ситуации, когда эта возможность реализуется, мы имеем дело с координативным билингвизмом, чаще свойственным естественным билингвам [9, с. 53].

Формирование вторичной языковой личности (ВЯЛ) неоднократно становилось предметом лингвистических исследований, в том числе и в последние годы [2], [5], [15]. Данный процесс неразрывно связан с изучением иностранного языка. Признавая гипотетическую вероятность существования в сознании человека двух независимых понятийных систем, обладающих собственными возможностями сочетаемости, коннотациями, исследователи допускают возможность одновременного существования внутри языкового сознания индивида нескольких языковых личностей, обладающих способностью дополнять значение лексических единиц эндемичными компонентами значения [5, с. 146].

В качестве инструмента изучения особенностей взаимодействия языков в ситуации искусственного (учебного) билингвизма успешно используется свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), так как помогает исследователю в выявлении социокультурных коннотаций в значении слова, определенных стереотипов мышления, жизненного опыта и даже национальной принадлежности языковой личности [13, с. 301]. С помощью САЭ можно исследовать характер взаимодействия различных типов знаний и переживаний в языковом сознании обучающегося билингва в ответ на стимулы на родном и иностранном языках [18, с. 182–187].

Одно из недавних исследований, выполненное Е. А. Дьяконовой, посвящено описанию семантики топонимов, репрезентирующих Россию в русском языковом сознании при помощи антропометрических методов, одним из которых является психолингвистический эксперимент. Другими словами, работа описывает взаимосвязь языкового сознания и топонимики. Автор говорит о зависимости индекса яркости ядерных сем от популярности рассматриваемых топонимов и категории грамматического рода слова. Принципиально новым в данной работе является применение комплексной методики проведения психолингвистических экспериментов с графической составляющей. Был составлен список городов, которые символизируют Россию для жителей Москвы, Воронежа, а также относящихся к ним областей. В этот список, что вполне прогнозируемо, попали топонимы *Воронеж* и *Москва* [3, с. 12–14]. Ц. Юе в исследовании использовал ассоциативный ономастический эксперимент для описания специфики репрезентации топонимических образов, а именно московских урбанонимов, в языковом сознании носителей китайского языка, а также изучил степень искажения данных образов и приводящие к нему причины [19].

Несмотря на то что изучению топонимической лексики посвящена не одна работа [1], [4], [10], [11] и др., подобных исследований топонимов в языковом сознании носителей английского языка как неродного выполнено не было, в связи с чем мы поставили перед собой задачу рассмотреть особенности актуализации семантики топонимов в условиях субординативного билингвизма.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение топонимов представляется актуальным и интересным в связи с тем, что именно с их помощью происходит моделирование географического пространства в сознании индивида. При этом выбор «значимых» для человека топонимов позволяет получить в процессе исследования те самые денотативные и коннотативные компоненты значения, которые определяют особенности актуализации данного локуса в конкретном языковом сознании.

Материал и методы исследования. При исследовании семантики выбранных нами топонимов были использованы следующие лингвокогнитивные методы: САЭ со стимулами на Я2, а также метод семантической интерпретации ассоциативных полей, подробно описанный И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой [16], где каждая полученная к слову-стимулу ассоциация рассматривается в качестве репрезентата того или иного семантического признака. Психолингвистическое значение рассматриваемых топонимов было описано с использованием базовой трафаретной модели, разработанной Е. А. Маклаковой [8], а позднее адаптированной и дополненной И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой [12] и успешно

примененной в процессе создания первого Психолингвистического толкового словаря русского языка.

Материалом для нашего исследования послужили данные САЭ, проведенного в 2022 г. среди студентов неязыковых факультетов Воронежского государственного университета, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры. Участие в эксперименте приняли 58 человек в возрасте от 18 до 23 лет. Респонденты являлись субординативными билингвами, задачей которых было записать на английском языке первую реакцию на стимулы *Voronezh* и *Moscow*.

Респондентам было предложено задание следующего вида:

In an answer box write a word (word combination) or a phrase which first comes to your mind when you see the words given below:

Voronezh _____.

Moscow _____.

Write your age _____.

Выбор именно этих топонимов для эксперимента был обусловлен тем, что топоним *Voronezh* является для испытуемых значимым на данном этапе их жизни, так как, будучи студентами ВГУ, они прожили в Воронеже как минимум год и данный топоним освоен ими и имеет репрезентат в языковом сознании, что позволит описать его, используя в том числе языковые единицы Я2. Что касается топонима *Moscow*, то, являясь столицей нашей Родины, он так или иначе представлен в языковом сознании каждого жителя страны, независимо от того, довелось ли ему там побывать.

Результаты исследования и их обсуждение. По данным проведенного психолингвистического эксперимента были составлены ассоциативные поля топонимов *Voronezh* и *Moscow*, а также определены индексы яркости каждой из ассоциаций [16, с. 189].

Ассоциативное поле топонима Voronezh

VORONEZH 58: city 13, home 10, state university 3, hometown, White Bim Black Ear, Kitten, VSU, homeland, home city, house, St. Petersburg, best city ever, Mashmet, river, study, city for learning, mother, Voronezh – the city of courage, summer, warm, birth place, my home, country town, mafia, university, accident, nothing, my home town, nature, water reservoir, Russian Federation, hedgehog, motherland, embankment, good 1

Индексы яркости

VORONEZH 58: city 0,22, home 0,17, state university 0,05, hometown, White Bim Black Ear, Kitten, VSU, homeland, home city, house, St. Petersburg, best city ever, Mashmet, river, study, city for learning, mother, Voronezh – the city of courage, summer, warm, birth place, my home, country town, mafia, university, accident, nothing, my home town, nature, water reservoir, Russian Federation, hedgehog, motherland, embankment, good 0,02

Ядерные семы: City 0,22, Home 0,17

Ближняя периферия: state university 0,05

Дальняя периферия: White Bim Black Ear, Kitten, VSU, homeland, home city, house, St. Petersburg, best city ever, Mashmet, river, study, city for learning, mother, Voronezh – the city of courage, summer, warm, birth place, my home, country town, mafia, university, accident, nothing, my home town, nature, water reservoir, Russian Federation, hedgehog, motherland, embankment, good 0,02

Ассоциативное поле топонима Moscow

MOSCOW 58: capital 13, city 7, Kremlin 5, Moscow city 3, Red Square 2, capital city 2, town 2, never sleeps 2, flashes, working, wealth, money, rich village, country, Putin, anthill, evil, Moscow never sleeps, Dagestan, opportunities, huge escalators, dream, capital, metropolis, noise, high – rise, noisily, big, bad, swamp 1

Индексы яркости

MOSCOW 58: capital 0,22, city 0,12, Kremlin 0,09, Moscow city 0,05, Red Square, capital city, town, never sleeps 0,03, flashes, working, wealth, money, rich village, country, Putin, anthill, evil, Moscow never sleeps, Dagestan, opportunities, huge escalators, dream, capital, metropolis, noise, high – rise, noisily, big, bad, swamp 0,02

Ядерные семьи: capital 0,22, city 0,12

Ближняя периферия: Kremlin 0,09, Moscow City 0,05

Дальняя периферия: Red Square, capital city, town, never sleeps 0,03, flashes, working, wealth, money, rich village, country, Putin, anthill, evil, Moscow never sleeps, Dagestan, opportunities, huge escalators, dream, capital, metropolis, noise, high – rise, noisily, big, bad, swamp 0,02

В ходе исследования было подробно рассмотрено и описано психолингвистическое значение выбранных топонимов. Денотативный макрокомпонент значений рассматриваемых лексем был представлен как признаковой, так и реляционной частями. В рамках признаковой части на основании выделенных путем семной интерпретации ассоциатов сем представилось возможным выделить семантические параметры, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Денотативный макрокомпонент значения

Семантический параметр	Признаковая часть	
	Voronezh	Moscow
<i>Вид и статус топонима</i>	city 13, country town 1, St. Petersburg 1	capital 13, city 7, capital city 2, town 2, metropolis 1
<i>Локация</i>	Russian Federation 1	country 1
<i>Связь с респондентом</i>	home 10, hometown 1, homeland 1, home city 1, house 1, birth place 1, my home 1, my home town 1, motherland 1	-
<i>Вид возможной деятельности</i>	state university 3, VSU 1, university 1, study 1, city for learning 1	working 1, opportunities 1
<i>Составные части объекта</i>	water reservoir 1, embankment 1, river 1	huge escalators 1, high – rise 1, flashes 1
<i>Физические характеристики</i>	-	big 1
<i>Качественные характеристики</i>	-	noise 1, noisily 1,
<i>Природные условия</i>	nature 1, summer 1, warm 1	swamp 1
<i>Достопримечательности и символы города</i>	White Bim Black Ear 1, Kitten 1	Kremlin 5, Moscow City 3, Red Square 2,
<i>Благополучие</i>	-	wealth 1, money 1, rich village 1
<i>Опасность</i>	mafia 1, accident 1, Mashmet 1	Dagestan 1
<i>Субъективные оценочные характеристики (положительные)</i>	best city ever 1, good 1	dream 1
<i>Субъективные оценочные характеристики (отрицательные)</i>	-	bad 1, evil 1, anthill 1
Реляционная часть		
<i>Идентификация</i>	mother 1	Putin 1
<i>Актуализация прецедентных текстов</i>	Voronezh - the city of courage 1	never sleeps 2, Moscow never sleeps 1,
<i>Не интерпретируется</i>	nothing 1, hedgehog 1	-

Из таблицы видно, что десять семантических параметров объективированы реакциями у обоих стимулов: «Вид и статус топонима», «Локация», «Вид возможной деятельности», «Составные части объекта», «Природные условия», «Достопримечательности

и символы города», «Опасность», «Субъективные оценочные характеристики (положительные)», «Идентификация», «Актуализация прецедентных текстов».

На наш взгляд, необходимо объяснить принцип включения ассоциатов “Mashmet” и “Dagestan” в семантический параметр «Опасность». Что касается ассоциата “Mashmet”, это район Воронежа, известный как самый опасный и неблагоприятный в городе. Также мы сочли возможным отнести ассоциат “Dagestan” в данную категорию, поскольку в Москве проживает большое количество выходцев с Кавказа, и о них существует множество мифов, в том числе об их конфликтности и склонности к потасовкам.

Вполне прогнозируемо, что для каждого из топонимов, помимо совпадающих, были выделены эндемичные семантические параметры. Для стимула *Voronezh* это один семантический параметр – «Связь с респондентом». Для стимула *Moscow* эндемичных семантических параметров выявлено три: «Физические характеристики», «Качественные характеристики» и «Субъективные оценочные характеристики (отрицательные)».

Очевидно, что у большинства опрошенных топоним *Voronezh*, в отличие от топонима *Moscow*, ассоциируется с домом, родиной, поскольку для большинства из них это родной город или город проживания, возможно, именно поэтому ассоциации на *Voronezh* достаточно широко представлены в языковом сознании респондентов. Топоним *Moscow* предстает перед ними как город большой и шумный, но чужой, поэтому, вероятно, реакции на него достаточно стереотипны.

Также отметим, что, согласно толковым словарям, и лексема *Voronezh*, и лексема *Moscow* имеют две семемы – «город» и «река с соответствующим названием». В случае с топонимом *Moscow* в ходе проведенного психолингвистического эксперимента ни одной реакции, актуализирующей семему «река», выявлено не было, в отличие от топонима *Voronezh*, у которого ассоциат «река» был представлен в виде единичной реакции.

В ходе исследования также было описано коннотативное значение топонимов *Voronezh* и *Moscow*, в которое входят оценочный, эмоциональный и функциональный компоненты [16, с. 105].

Коннотативный макрокомпонент значения топонима *Voronezh*

Оценочная характеристика:

неоценочное 51 – city 13, home 10, state university 3, hometown 1, White Bim Black Ear 1, Kitten 1, VSU 1, homeland 1, home city 1, house 1, St. Petersburg 1, river 1, study 1, city for learning 1, mother 1, birth place 1, my home 1, country town 1, university 1, nothing 1, my home town 1, nature 1, summer 1, water reservoir 1, Russian Federation 1, hedgehog 1, motherland 1, embankment 1

неодобрительное 3 – Mashmet 1, mafia 1, accident 1

одобрительное 4 – best city ever 2, Voronezh - the city of courage 1, warm 1, good 1

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 31 – city 13, state university 3, White Bim Black Ear 1, Kitten 1, VSU 1, St. Petersburg 1, river 1, study 1, city for learning 1, country town 1, university 1, nothing 1, nature 1, water reservoir 1, Russian Federation 1, hedgehog 1, embankment 1

отрицательно-эмоциональное 3 – Mashmet 1, mafia 1, accident 1

положительно-эмоциональное 24 – home 10, hometown 1, homeland 1, home city 1, house 1, best city ever 1, mother 1, Voronezh - the city of courage 1, summer 1, warm 1, birth place 1, my home 1, my home town 1, motherland 1, good 1

Коннотативный макрокомпонент значения топонима *Moscow*

Оценочная характеристика:

неоценочное 49 – capital 13, city 7, Kremlin 5, Moscow city 3, Red Square 2, capital city 2, town 2, never sleeps 2, flashes 1, working 1, wealth 1, money 1, country 1, Putin 1, Moscow never sleeps 1, huge escalators 1, capital 1, metropolis 1, high – rise 1, big 1, swamp 1

неодобрительное 7 – rich village 1, anthill 1, evil 1, Dagestan 1, noise 1, noisily 1, bad 1

одобрительное 2 – opportunities 1, dream 1

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 49 – capital 13, city 7, Kremlin 5, Moscow city 3, Red Square 2, capital city 2, town 2, never sleeps 2, flashes 1, working 1, wealth 1, money 1, country 1, Putin 1, Moscow never sleeps 1, opportunities 1, huge escalators 1, capital 1, metropolis 1, high – rise 1, bad 1, swamp 1

отрицательно-эмоциональное 7 – rich village 1, anthill 1, evil 1, Dagestan 1, noise 1, noisily 1, big 1

положительно-эмоциональное 2 – opportunities 1, dream 1

С точки зрения функциональной характеристики обе лексемы могут быть описаны как межстилевые, общеупотребительные, современные, общераспространенные, частотные, тонально-нейтральные.

Таким образом, по данным исследования, у обоих топонимов при рассмотрении оценочности самой высокой оказалась не оценочная характеристика, исходя из индексов яркости 0,88 для топонима *Voronezh* и 0,84 для топонима *Moscow*. Примечательно, что на втором месте по убыванию индексов яркости у топонима *Voronezh* оказалась одобрительная оценочная характеристика (ИЯ 0,07), в то время как у топонима *Moscow* на втором месте неодобрительная оценочная характеристика (ИЯ 0,12). Что касается эмоциональности, у обоих топонимов неэмоциональный компонент находится на первом месте (для топонима *Voronezh* ИЯ – 0,53, для топонима *Moscow* ИЯ – 0,84). Второе место по убыванию индекса яркости занимает положительно-эмоциональный компонент для топонима *Voronezh* (ИЯ 0,42) и отрицательно-эмоциональный компонент для топонима *Moscow* (ИЯ 0,12). Подобные результаты в очередной раз указывают на более теплое отношение респондентов к топониму *Voronezh*, репрезентирующему их родной город или город их проживания и несколько настороженное отношение к топониму *Moscow*.

Было составлено следующее психолингвистическое описание топонима *Voronezh*:

Семема 1: a good 0,05 city on the bank of the Voronezh Reservoir (river) 0,05 in the Russian Federation 0,26 (which might be dangerous 0,05), associated with mother and motherland 0,33, a city of students 0,26, with warm weather 0,05, famous for White Bim Black Ear and the Kitten from Lizyukova street 0,03

Семема 2: a river 0,02

Что касается топонима *Moscow*, психолингвистическое значение для него выглядит следующим образом:

Семема 1: a big and noisy 0,14 capital of our country 0,5, standing on the swamp 0,02, associated with the Kremlin, Red Square, Moscow City 0,17 and active nightlife 0,05, which provides opportunities for earning money 0,1.

Выводы. В рамках изучения проблемы билингвизма, языкового сознания, а также особенностей формирования вторичной языковой личности в ситуации субординативного билингвизма, мы пришли к выводу, что ассоциативный эксперимент является не только продуктивной методикой выявления специфики актуализации топонима в языковом сознании, но и источником данных для дальнейшего изучения процесса становления вторичной ассоциативной системы. Реакции-ассоциаты, полученные нами от носителей русского языка, отвечавших на английском языке, достаточно стереотипны, почти не встречаются символные и метафорические реакции, что, возможно, свидетельствует о недостаточном уровне владения иностранным языком, а также о выраженной доминантности и высокой степени лексической интерференции Я1. Выявлена тенденция эксплицитно выражать реалии собственной культуры при ассоциировании на ИЯ. Перспективным для дальнейшего изучения видится проведение аналогичного эксперимента с соответствующими стимулами на Я1 для носителей русского языка с целью определения степени влияния первичной языковой личности на вторичную.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Пространство и человек. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 320 с.
2. *Ванюшина Н. А.* Формирование вторичной языковой личности в процессе диалога культур на уроках РКИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 2(37). – С. 38–45.
3. *Дьяконова Е. А.* Топонимы, символизирующие Россию в актуальном языковом сознании носителей русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Воронеж, 2022. – 26 с.
4. *Корнева В. В.* Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 150–154.
5. *Кузнецов В. Г.* Лингвистическая и экстралингвистическая интерференция – релевантный признак вторичной языковой личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 13(855). – С. 141–153.
6. *Литвинова О. А.* Билингвизм как комплексное явление // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1(270). – С. 173–176.
7. *Лунина Т. П.* Билингвизм: определения и типологии // Первые Щеулинские чтения : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. памяти д-ра филол. наук, проф. В. В. Щеулина (Липецк, 25 марта 2016 г.) / отв. ред. Е. А. Попова. – Липецк, 2016. – № 2. – С. 138–141.
8. *Маклакова Е. А.* Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – Воронеж, 2014. – 367 с.
9. *Мамонтов А. С., Столярова А. Г.* Специфика формирования вторичной языковой личности при субординативном билингвизме (на примере русско-корейских сопоставлений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Вопросы образования: языки и специальность. – 2018. – № 1(15). – С. 52–58.
10. *Полубоярин С. В.* Топонимические концепты как предмет лингвокогнитивного описания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 3(024). – С. 139–145.
11. *Рудакова А. В.* Специфика психолингвистического описания семантики топонимов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2019. – № 1. – С. 66–70.
12. *Рудакова А. В., Стернин И. А.* Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова // Психолингвистика и лексикография : сб. науч. тр. – Воронеж : Истоки, 2015. – С. 97–110.
13. *Савченко А. П.* Роль ассоциативного эксперимента при изучении русского языка как иностранного // Terra Rusistica : сб. материалов Первого междунар. форума молодых русистов. – Псков, 2021. – С. 300–304.
14. *Салихова Э. А.* Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – Уфа, 2007. – 50 с.
15. *Смирнова Е. С.* Вторичная языковая личность в контексте межкультурной коммуникации // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе : материалы VII Междунар. науч.-метод. конф. ОАБИИ. – Омск, 2021. – С. 151–156.
16. *Стернин И. А., Рудакова А. В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
17. *Чернишкина Е. К.* Искусственный билингвизм : лингвистический статус и характеристики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – Волгоград, 2007. – 34 с.
18. *Чугунова С. А.* Взаимодействие языков в условиях учебного билингвизма (по результатам свободного ассоциативного эксперимента) // Этнопсихолингвистика. – 2019. – № 2. – С. 175–189.
19. *Юе Ц.* Топонимический образ в зеркале чужой культуры: экспериментальное исследование // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2021. – № 06. – С. 185–189.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022

REFERENCES

1. Berezovich E. L. Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte. Prostranstvo i chelovek. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2016. – 320 s.
2. Vanyushina N. A. Formirovanie vtorichnojazykovojlichnosti v processe dialoga kul'tur na urokah RKI // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. – 2020. – № 2(37). – S. 38–45.
3. D'yakonova E. A. Toponimy, simvoliziruyushchie Rossiyu v aktual'nom yazykovom soznanii nositelej russkogo yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Voronezh, 2022. – 26 s.
4. Korneva V. V. Toponimicheskie issledovaniya v novej nauchnoj paradigme // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2016. – № 1. – S. 150–154.

5. Kuznecov V. G. Lingvisticheskaya i ekstralingvisticheskaya interferenciya – relevantnyj priznak vtorichnoj yazykovoj lichnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 13(855). – S. 141–153.
6. Litvinova O. A. Bilingvizm kak kompleksnoe yavlenie // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 1(270). – S. 173–176.
7. Lunina T. P. Bilingvizm: opredeleniya i tipologii // Pervye Shcheulinskie chteniya : materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posv. pamyati d-ra filol. nauk, prof. V. V. Shcheulina (Lipeck, 25 marta 2016 g.) / otv. red. E. A. Popova. – Lipeck, 2016. – № 2. – S. 138–141.
8. Maklakova E. A. Teoreticheskie principy semnoj semasiologii i leksikograficheskoe opisaniye yazykovykh edinic (na materiale naimenovaniy lic russkogo i anglijskogo yazykov) : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19. – Voronezh, 2014. – 367 s.
9. Mamontov A. S., Stolyarova A. G. Specifika formirovaniya vtorichnoj yazykovoj lichnosti pri subordinativnom bilingvizme (na primere russko-korejskih sopostavlenij) // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya : Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. – 2018. – № 1(15). – S. 52–58.
10. Poluboyarin S. V. Toponimicheskie koncepty kak predmet lingvokognitivnogo opisaniya // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2010. – № 3(024). – S. 139–145.
11. Rudakova A. V. Specifika psiholingvisticheskogo opisaniya semantiki toponimov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Filologiya. Zhurnalistika. – 2019. – № 1. – S. 66–70.
12. Rudakova A. V., Sternin I. A. Trafaretnaya model' opisaniya psiholingvisticheskogo znacheniya slova // Psiholingvistika i leksikografiya : sb. nauch. tr. – Voronezh : Istoki, 2015. – S. 97–110.
13. Savchenko A. P. Rol' associativnogo eksperimenta pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo // Terra Rusistica : sb. materialov Pervogo mezhdunar. foruma molodykh rusistov. – Pskov, 2021. – S. 300–304.
14. Salihova E. A. Modelirovanie processov ovladeniya i pol'zovaniya psihologicheskoy strukturoj znacheniya slova pri bilingvizme : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19. – Ufa, 2007. – 50 s.
15. Smirnova E. S. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii // Problemy modernizacii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty. Lingvometodicheskie problemy i tendencii prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze : materialy VII Mezhdunar. nauch.-metod. konf. OABII. – Omsk, 2021. – S. 151–156.
16. Sternin I. A., Rudakova A. V. Psiholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisaniye. Teoreticheskie problemy. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 s.
17. Chernichkina E. K. Iskusstvennyj bilingvizm : lingvisticheskij status i harakteristiki : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19. – Volgograd, 2007. – 34 s.
18. Chugunova S. A. Vzaimodejstvie yazykov v usloviyah uchebnogo bilingvizma (po rezul'tatam svobodnogo associativnogo eksperimenta) // Etnopsiholingvistika. – 2019. – № 2. – S. 175–189.
19. Yue C. Toponimicheskij obraz v zerkale chuzhoj kul'tury: eksperimental'noe issledovanie // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya : Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 06. – S. 185–189.

The article was contributed on July 25, 2022

Сведения об авторах

Барабушка Ирина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка естественно-научных факультетов Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3791-5071>, barabashka84@mail.ru

Кривенко Людмила Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка естественно-научных факультетов Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3089-3175>, lyudmilaab@mail.ru

Author Information

Barabushka, Irina Alekseevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English for Science Departments, Voronezh State University, Voronezh, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3791-5071>, barabashka84@mail.ru

Krivenko, Lyudmila Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English for Science Departments, Voronezh State University, Voronezh, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3089-3175>, lyudmilaab@mail.ru